

Старик Бай тут же заволновался:

— Нет! Это мой ученик!

— Эй-эй... вы еще не провели церемонию принятия в ученики, просто учите его кое-чему!

— строгий старик поспешил поддеть. Этот старый хрыч еще с тех пор, как их отправляли на работу в деревню, был эгоистом, все хорошее старался прибрать к себе.

— Ты что, собираешься отбирать у меня ученика?

— Старик Бай разозлился, ведь это он первым заметил ученика.

— Я предлагаю устроить честное соревнование. Давай устроим конкурс. Сколько лет тигр не рычал, ты меня за кошку считаешь!

— строгий старик прищурился. Его навыки в каллиграфии и живописи ничуть не уступали этому старому хрычу. Он не мог смотреть на это.

— Хватит! Не ссорьтесь, а то молодежь будет смеяться!

— Видя, что они снова готовы схватиться, старый профессор поспешил вмешаться.

Су Чангэ покачал головой. Хотя они встречались несколько раз, каждый раз они начинали ссориться. Это были очень энергичные старики. Су Чангэ сам приготовил все эти блюда, но есть ему не хотелось. Во рту не было никакого вкуса. Он думал, что острая и жирная еда поможет, но, увидев красный слой перца, аппетит совсем пропал.

Вдруг он услышал звук автомобильного гудка у входа и обрадовался, сказав всем:

— Мой водитель приехал, я поеду, увидимся в следующий раз!

— Что?

— Старик Бай не сразу понял.

— Но ты почти не ел!

— Я не голоден!

Только теперь Старик Бай заметил его бледное лицо:

— Ты плохо себя чувствуешь? Тогда иди отдохни несколько дней, а потом приходи на занятия!

— Кхм!

— строгий старик кашлянул рядом.

Слова Старика Бая тут же изменились:

— Но, думаю, завтра ты уже поправишься. Молодежь крепкая, не переживай! Тогда поезжай, увидимся завтра!

Су Чангэ помахал им рукой.

Глядя на его уходящую фигуру, даже строгий старик не смог сдержать эмоций:

— Где ты нашел такого сокровища?

— Конечно, а кто я такой!

— Возможность похвастаться перед двумя старыми приятелями была тем, о чем он давно мечтал. Он тут же побежал в дом и вынес оформленное письмо. На нем был изящный стиль «Шоуцзинь».

Свободный и изысканный, грациозный и легкий.

Красота была сдержанной. Но эти люди были знатоками и сразу увидели:

— Черт... это... он написал...

— строгий старик, увидев каллиграфию, не смог сдержать волнения.

Без десяти лет практики невозможно достичь такого мастерства. Хотя в нем еще чувствовалась некоторая грубость, но если убрать это, то это было бы настоящее произведение искусства.

Если раньше Су Чангэ просто удивлял его, то теперь, связав все воедино, он был в восторге.

— Да!

Для литераторов талант — это самое важное. Увидев это, он проникся уважением и, посмотрев некоторое время, с горькой усмешкой произнес:

— Сколько ему лет, а уже такие достижения. Будущее действительно безгранично! Такой талант, если он сосредоточится и углубится в искусство, станет настоящим мастером. Но он предпочитает готовить еду. Как ирония судьбы!

— А что плохого в готовке? Пища — это основа жизни. Ты же только что ел, обливаясь соком. Мудрецы говорили: «Еда и любовь — главные желания человека». С древних времен ничего важнее еды не было. Если ты не ценишь это, то не приходи, не отбирай у меня мясо!

— Старик Бай всегда защищал своих, хотя в глубине души он тоже так думал, но, услышав это от других, он не мог сдержать недовольства.

Строгий старик смущенно произнес:

— Ты всегда первый говоришь!

Сказав это, он сел и взял палочки, но увидел, что курица с каштанами уже закончилась. Рыба в сладком вине осталась в считанных кусках:

— Черт, Сяо Чжун, ты сколько дней не ел?

Старик Бай посмотрел и чуть не схватился за сердце:

— Я только пару слов сказал, а где еда?

— Его сердце буквально кровоточило.

Старый профессор, как назло, громко отрыгнул. Два старика чуть не бросились на него, чтобы избить.

— Хитрый негодяй!

— Точно!

— они говорили в унисон.

С грустью наложили немного риса, полили его соусом от блюд, перемешали и начали есть. Соус впитал все ароматы, и это было очень вкусно.

Строгий старик удивлялся:

— Как такие простые вещи в его руках становятся такими вкусными!

— Это, наверное, талант!

— кивнул Старик Бай.

— Он умеет готовить, писать каллиграфию, заниматься резьбой! Чего он еще не умеет?

— Старый профессор тоже восхитился.

— Это человек?

Чжун Тянью, наевшись, недобро сказал:

— Наверное, нет.

Су Чангэ в машине громко чихнул. Сегодня ему особенно хотелось чего-то кислого, во рту было пусто.

Мо Вэйшэнь в центре горячих источников наслаждался пятизвездочным комфортом. Вся ванна была в его распоряжении. Он был с голым торсом, и на его теле виднелись шрамы от операции, которая потом снова разошлась. Хотя раны зажили, шрамы остались. Их ужасающий вид вызывал дрожь.

Вскоре послышались шаги, и кто-то вошел в ванну. Человек был похож на него примерно наполовину:

— Брат...

— он получил инвестиции на миллиарды долларов, отобрав их у Мо Вэйшэня. Это был первый раз в его жизни, и он мог гордиться этим, но сейчас на его лице не было радости. Они были сводными братьями, выросли вместе, но теперь встречались в этом месте. В ванне они были только в плавках, без оружия и подслушивающих устройств. Обычно здесь обсуждали крупные сделки!

Но сейчас их отношения ограничивались только бизнесом.

— Что нужно?

— Мо Вэйшэнь поднял бровь. Хотя он был проигравшим, он выглядел спокойно.

— Брат... я подумал, одной кистью не напишешь двух «Мо», мы одной крови. Давай помиримся! Ты всегда будешь моим братом, я больше не буду отбирать твои проекты. Сейчас мне нужно продать валюты на миллиарды долларов, но несколько заводов бастуют. Пожалуйста... прояви милосердие, отпусти меня!

— он униженно опустил голову.

— Я не могу тебе помочь.

— Брат... раз ты согласился встретиться, значит, ты еще не совсем меня бросил!

— в его душе уже кипела ненависть. Чем больше он радовался раньше, тем больше унижался сейчас. Он не ожидал, что возмездие наступит так быстро. Как он мог дотянуться до Ганчэна с материка? От одной мысли у него мурашки по коже.

Все обещания, которые он дал, были записаны в договоре двумя хитрыми американцами. Если он не выполнит их, штрафы разорят его, и он может даже сесть в тюрьму! Это вопрос жизни и смерти, и его гордость теперь ничего не значила.

Сейчас унизиться и извиниться — что это значило?

Мо Вэйшэнь посмотрел на него. Он был гораздо жестче, чем он сам в молодости. Ради этой сделки он готов был на все. Даже свою девушку он сдал в аренду на три дня этим американцам. Это действительно было его указание.

— Мне нужна одна вещь. Если ты дашь мне ее, я разрешу заводам возобновить работу.

— Мо Вэйшэнь говорил твердо.

— Что тебе нужно?

— Документы о коррупции и взятках Ян Чжэнцюаня за эти годы, а также ведомость его активов. Я знаю, что у тебя они есть.

— Мо Вэйшэнь не отступал.

Его зрачки сузились. Лицо исказилось, и в душе поднялась буря. Он с трудом сдерживал эмоции, несколько раз быстро вздохнул и уставился на него:

— Брат, как младший брат, я советую тебе: он сейчас на пике славы, с чем ты будешь с ним бороться? Это крупный тигр, а мы всего лишь щенки. Забудь о прошлом. Нужно смотреть вперед!

— он пытался выглядеть спокойным, но внутри тревога нарастала.

— Обсуждать нечего, уходи!

Эти слова шокировали его. Он даже не стал следовать обычным правилам переговоров. Обычно нужно было сначала обменяться ударами, а потом вести торг. Но он сразу перешел к угрозам.

И оборвал разговор без всяких сожалений.

— Брат... я твой родной брат, у нас одна кровь, ты не можешь бросить меня!

— Второй молодой господин Мо не хотел уходить.

Мо Вэйшэнь посмотрел на него:

— Уходи!

<http://bllate.org/book/16775/1542148>